

Сегодня, в канун 75-летия великой Победы, совершенно очевидно, что её связь с Пасхальными торжествами (день Воскресения Христова в 1945 году пришёлся на день памяти святого Георгия Победоносца 6 мая) глубоко мыслительна и символична, что эта Победа является победой Православия, победой Христовой над силами мирового зла, что она была залогом воскрешения России и нынешнего возрождения Русской Православной Церкви.

Поэтому празднование Дня Победы может и должно быть воцерковлено. Президент должен принимать а Патриарх — благословлять Парад 9 мая, точно так же — правящие архиереи в регионах России и на канонической территории Московского Патриархата, что вовсе не умаляет вклада в общую Победу представителям других конфессий и атеистов.

В этой связи следует категорически приветствовать предложения Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, сделанные им на встрече с Владимиром Путиным, о систематизации церковного окормления структур, борющихся против терроризма. Конечно, эти структуры, в первую очередь — Росгвардия, должны окормляться военными священниками. Домовый храм св. Софии уже несколько лет действует при центральном офисе ФСБ. Такие же храмы должны быть и для всех силовых структур Российской Федерации, в ключевых центрах и школах подготовки сил профилактики и борьбы против терроризма и его последствий, в их гарнизонах. Штатное военное духовенство, которое уже действует в армии и на флоте, должно появиться в Росгвардии, ФСБ, МВД, ГРУ ГШ, СВР, МЧС, при Контртеррористическом и Следственном Комитетах России.



Май 1945 года. Воины 150-й стрелковой Идричко-Берлинской, ордена Кутузова 2-й степени дивизии у Рейхстага

"ТРЕТИЙ РЕЙХ" ПРОТИВ "ТРЕТЬЕГО РИМА"

Хорошо известны и патриотическая позиция, занятая Московским Патриархатом после нападения Третьего рейха на Советский Союз 22 июня 1941 года, и неоспоримый вклад в Победу 1945 года, внесенный священноначалием, клиром и верующими Русской Православной Церкви. Сейчас много говорится и о "сотрудничестве" ряда православных иерархов с нацистскими властями в годы Великой Отечественной войны, но почти полностью замалчивается реальная ситуация тех лет на оккупированных гитлеровцами территориях Советского Союза.

Украина

Гитлер пытался оторвать Украину от Русской Православной Церкви, поддерживал вместе с Константинопольским патриархатом и его ставленником Варшавским митрополитом Днионом (Валединским) раскопленную "Украинскую автокефальную православную церковь" (УАПЦ), не имеющую апостольского преемства иерархии, а ныне ставшую одной из частей антиканоничной "Православной церкви Украины" (ПЦУ), "восстановленной" нынешним патриархом Константинопольским Варфоломеем из "самосвятов" и сторонников преданного анафеме "патриарха Киевского Филарета". Недавно "патриарх Филарет" отозвал все свои подписи с "Объединительного собора", восстановив деятельность "Киевского Патриархата" и тем самым политически уничтожил "ПЦУ", которую теперь не спасёт даже её куратор Майкл Помпео.

Тогдашнего главу Украинской Церкви Московского Патриархата, митрополита Киевского Алексия (Громадского) нацисты "дожали", и тот на Луцком соборе 1943 года заключил унию с "автокефалистами". Но рядом с Экзархом оказался

стойкий ревнитель Православия и Малой Руси митрополит Вениамин (Новицкий). Он убедил митрополита Алексия разорвать эту унию, что тот и сделал, после чего был убит нацистскими коллаборантами из группировки Мельника.

Кстати, практически неизвестной для современного православного человека является тема массовых репрессий против духовенства и мирян канонической Украинской Церкви Московского Патриархата со стороны нацистов и адептов украинского автокефалистского раскола. Во время Великой Отечественной войны бандеровцами с непосредственного благословения лидеров УАПЦ и "униатов"-грекокатоликов были зверски замучены и убиты не только митрополит Киевский Алексий (Громадский), но и сотни православных священников и мирян. Так, священномученик архимандрит Александр (Вишняков) за распространение антифашистского воззвания митрополита Сергия был выдан гестапо лично "патриархом" УАПЦ Мстиславом Скрыпником и расстрелян в Бабьем Яру. Митрополит Алексий, архимандрит Александр и весь сонм мучеников, пострадавших от нацистов, их приспешников и раскольников-автокефалистов, должны быть прославлены в лике святых.

Судьба спасителя Русской Церкви, сорвавшего нацистско-униатский план

он был возведён в достоинство митрополита с титулом "священноархимандрит Свято-Успенской Жировичской обители". Немские оккупационные власти посредством "Белорусской рады" требовали объявления автокефалии и национализации Церкви. Но владыка, вопреки их желаниям, оставался верным Московскому Патриархату. Из-за этого в мае 1942 года немецкий генеральный комисариат отстранил его от управления Белорусской митрополией.

Автомобиль с чинами из СД увез митрополита и его келейника в Ляды, где он находился до поздней осени. На зиму он был перевезён в город Вилейку, где жил под надзором немецких властей (фактически — под арестом).

В апреле 1943 года архиерея нацисты силой привезли в Минск для возглавления Белорусского собора и подписания его актов.

7 июля 1944 года, ввиду приближения Красной армии, белорусских иерархов, некоторых — против их воли, вывезли в Германию. Железнодорожный состав, в котором насильно вывозили на Запад митрополита Пантелеймона, наскочил на партизанскую мину. Весь состав сильно пострадал, кроме вагона митрополита.

Когда митрополит Пантелеймон проезжал поездом через Слоним, он пытался бежать из вагона, чтобы вернуться в

не были допущены владыки Пантелеймон и Венедикт (Бобковский). После ареста митрополита Пантелеймона оставшиеся на свободе епископы — такие, как Филофей (Нарко) и Венедикт (Бобковский) — продолжали тактику сохранения единства Русской Православной Церкви и срыва нацистского плана автономии и автокефалии Белорусского Экзархата: обманывая врага, они откладывали провозглашение автокефалии в связи с невозможностью это сделать в отсутствие находящегося под фактическим арестом митрополита Пантелеймона.

В качестве доказательства отсутствия у белорусского епископата какого-либо иного национального самосознания, кроме русского, служит тот факт, что владыки Пантелеймон, Филофей и Венедикт в эмиграции стали епископами Русской Православной Церкви Заграницей, бескомпромиссно борющейся с "мазепинством" и идей отделения белорусов от великороссов. А группа настоящих нацистских коллаборантов устроила микроскопическую раскольничью группировку под "крышей" Константинопольского Патриархата, чем свой раскол не легитимировала, но делегитимировала Константинопольский Патриархат.

Белорусы, как неотрекшаяся часть русского народа, в подавляющем большинстве своём пошли в партизаны, поэтому

призывает всю полноту Церкви к деятельному патриотизму, ставшему одним из факторов Великой Победы. Ревнуя о памяти святых Новомучеников, Патриарх делает вывод о том, что их подвиг стал духовной основой и Победы 1945 года, и сталинской попытки примирения и нового воцарения Российской империи в форме СССР в 1943-48 гг., — попытки, реализовать которую помешала богореческая идеология, видевшая в Церкви конкурента.

Одним из важнейших ревнителей "воцарения и преобразования СССР в новую Российскую империю 2.0 был митрополит Николай (Ярушевич) — белорус во главе русской церковной дипломатии.

Ещё 28 октября 1940 года патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) издал Указ об образовании Западного Экзархата (то есть присоединённых к СССР западных областей Украины и Белоруссии) в составе Вольнской, Тернопольской, Галицкой, Гродненской, Виленской и Полесской епархий. Сам архиепископ Николай стал экзархом и одновременно — главой Вольноско-Луцкой епархии с центром в Луцке, занимался возвращением в каноническую Церковь верующих, отпавших в польский "автокефалистский раскол". С 15 июля 1941 года, то есть уже в годы Великой Отечественной войны, он — ми-

поддержке Константинопольским патриархом. А его преемственника, патриарха Максима, "гуманисты" из Госдепа и Фанара объявили душевнобольным и отправили в психиатрическую клинику.

Русская Православная Церковь в ситуации временного послабления, а не полноценного взаимодействия с великим государством, не смогла в полной мере реализовать свой грандиозный потенциал, и этот исторический урок должен быть выучен. Симфония Русской Церкви и Российского государства должна стать необратимой и несокрушимой. Великий проект духовного лидерства Московского Патриархата, был сорван "хрущёвско-бандеровским лобби" в ЦК, недовольным Львовским собором Русской Православной Церкви, принёсшим справедливое возмездие историческому врагу Православной Руси — унии, породившей "историческую ересь украинства". Именно эта элитная сила добилась отставки митрополита Николая и его более чем вероятного отравления: это была месть за его публичные обличения новых хурущёвских антицерковных гонений.

Именно Хрущёв отвечал при Сталине за малороссийскую политику, и наверняка с его подачи был надолого "посажен" митрополит Вениамин (Новицкий), сорвавший в 1943 году нацистско-униатский проект "Поместной украинской Церкви".

В ответ на Львовский Собор Хрущёв сорвал визит в Москву делегации карпатороссов во главе с духовным лидером карпаторосского народа святым архимандритом Алексием (Кабалюком) — карпатороссы требовали включения Республики Подкарпатская Русь (создана в соответствии с волеизъявлением народа согласно Сен-Жерменскому договору 1919 г.) в состав РСФСР или создания Карпатской ССР. Хрущёв добился уничтожения Республики Подкарпатская Русь и её включения в состав УССР как обычной области (без всякого волеизъявления со стороны её населения), проведения там и на всех землях Новороссии, Малороссии и Подкарпатской Руси — тотальной и тоталитарной украинизации, контактировав с канадскими бандеровцами, перешедшими от нацистских спецслужб к американским (сведения об этих контактах имеются в архиве социально-политической истории России). Он, при содействии агенты Ватикана, фактически создал в недрах СССР "Великую Украину", проводящую собственную политику, и заранее готовил плацдарм для полного захвата власти после смерти Сталина. "Красный бандеровец" Хрущёв пытался уничтожить Русскую Православную Церковь, расчленив Россию, создать "Великую Украину" и не допустить мирного возвращения нашей страны на свой православный державный путь.

Хрущёв проводил новую волну этноцида русского народа в виде ещё одной волны тоталитарной украинизации П.Шелеста, незаконно, без всякого народного волеизъявления и вопреки союзному законодательству, передал Крым в состав УССР — видимо, он заранее думал о том, чтобы лишить Россию Черноморского флота.

"По разным данным, реабилитированные националисты смогли уже в 70-х годах возглавить райкомы, областные исполнительные комитеты. Немалая часть смогла получить должности в министерствах и Юго-Восточной, Юго-Западной, Западной и Центральной Украины. Согласно советским партийным архивам, к 80-м годам XX века сотрудиниками райкомов и обкомов партии на Западной Украине стали лица украинской национальности, которые в течение 1955-1959 гг. получили реабилитацию. Причём доля таких сотрудников была существенна и достигала в разных районах страны от 35 до 50%".

Кстати, захвату власти в СССР идейными наследниками "красного бандеровца" Хрущёва пытались воспрепятствовать белорусские партизаны во главе с Петром Машеровым.

Ассоциация православных экспертов солидарна с позицией известного православного политолога, первого заместителя председателя ОБЦС и СММ МП Александра Ципкова по поводу запрета проката либерально-пропагандистского фильма "Смерть Сталина". Ассоциация также обращает внимание на след антирусской антиправославной "киевской хунты" в появлении этого фильма, являющегося частью "неохрущёвской кампании" реабилитации Хрущёва — ключевого виновника репрессий 1930-х годов, пытавшегося свалить ВСЮ ответственность за них только на Сталина, сорвавшего примирение Церкви и государства в 1943-48 гг., "воцарение СССР" в "Российскую империю 2.0", что сохранило бы ВСЮ нашу страну великой, единой и неделимой.

Сталин начал православно-патриотический разворот, но остановился на полпути, не воцарившись, не разгромил "хрущёвско-бандеровское лобби", не воспитал преемника православно-патриотического курса, которым вполне мог бы стать "православный силовик", председатель Комитета по делам Русской Православной Церкви при Советном СССР генерал-лейтенант НКВД Георгий Григорьевич Карпов. То, что фигуры митрополита Николая и Георгия Карпова особенно ненавидимы "церковными" либералами, является лишь ещё одним аргументом в их пользу. История не знает сопоставимого наклонения, но её уроки необходимо выучить. Особенно — сейчас, когда вновь решается вопрос о будущем России.

*** — террористическая организация, запрещённая в России**

Кирилл ФРОЛОВ

ДУХОВНАЯ ТАКТИКА

День Победы — православный праздник!

создать из белорусских коллаборантов аналог ОУН-УПА* нацистам не удалось, ибо их было очень мало. В Белой Руси не было плацдарма для антирусского национализма типа Галичины — убитой и "перекодированной" Галицкой Руси, поэтому белорусские священники, сохранивших верность Русской Православной Церкви, нацисты убивать боялись.

Митрополита Пантелеймона (Рожновского), митрополита Вениамина (Новицкого), митрополита Алексия (Громадского) (кровью искупившего свою слабину), епископа Мануила (Тарнавского), нельзя считать коллаборантами на основании того, что они не ушли в подполье. Они фактически состояли в нём и доступными им средствами боролись против нацизма, насмерть стояли за Русскую Православную Церковь и борющуюся с нацистами Россию. Они были борцами против нацистско-униатских проектов "бандеромазепинства" и "змагарства", украинской и белорусской автокефалий, и также достойны канонизации.

"Власовщина"

"Власовщину" и примкнувших к ней священнослужителей, на мой взгляд, необходимо рассматривать:

а) Как ложь — нацистская власть не собиралась создавать никакой антимомунистической России, Россия была бы уничтожена в случае победы нацистов. Сказки про "союз" власовцев с кругами Третьего Рейха, которые подготовили покушение на Гитлера в 1944 году, рассчитаны на ничего не понимающих людей. Поэтому даже "белые" русские патриоты — такие, как Антон Иванович Деникин, — были в Великую Отечественную войну на стороне Советского Союза и Московской Патриархии.

б) Как холодную и просчитанную провокацию против складывающегося союза Церкви и государства. Схема этой провокации примитивна. Одна очень маленькая и невнятная группа лиц начиная публично агитировать против Победы 1945 года и за Власова. Другая группа тут же гиперболизировала, раздувает значение первой, отождествляя её позицию с позицией Русской Православной Церкви, обвиняя во "власовщине" священноначалие. Обе группы действуют в связке. Чем же грозит такая искусственно создаваемый конфликт между государством и Церковью? Он грозит сырым уникально-го шанса на новую православную христианизацию России. То есть ставки здесь предельно высоки. Да, Церковь не может быть идеологической службой антихристианского режима, но быть партнёром государства, стремящегося к диалогу с Церковью, она обязана. Иначе это будет предательством миссионерских обязательств Церкви. Сейчас, в этот уникальный исторический момент, когда государство открыто Церкви, у Церкви нет иного выхода, как поддержать и обосновать (не убоимся даже слов "идеологически обосновать") нынешнее Российское государство. Более того, если сейчас государство сделает ряд шагов навстречу Церкви (а именно — примет самое активное участие в проекте православной християнизации России), то православные смогут свободно, без всякого принуждения, вновь сказать государственной власти: "Ваши радости — наши радости! Ваши победы — наши победы!"

УРОК ИСТОРИИ

Давайте зададимся вопросом: а мог ли сталинский СССР после Победы 1945 года преобразиться в православную "Российскую империю-2.0"?

В книге "Диалог с историей" Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

трополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины. 2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР был назначен членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В 1943 году был ключевым участником встречи митрополитов Сергия, Алексия и Николая, где были приняты решения о предоставлении определённой свободы Русской Церкви, ибо без духовной мобилизации и реабилитации Русской Церкви и истории победить в Великой Отечественной войне было невозможно. В марте 1944 года выезжал на фронт для передачи Красной Армии танковой колонны имени Дмитрия Донского, построенной на пожертвования верующих Русской Православной Церкви.

Митрополит Николай, будучи главой Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, убедил митрополита Евлогия (Георгиевского) вернуться в лоно Матери-Церкви. Также в Московский Патриархат возвращается большая группа высших иерархов Русской Православной Церкви Заграницей (и этим началось великое воссоединение Русской Церкви, апогеем которого стало подписание Акта о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ 17 мая 2007 года), — таких, как ревнители крещения Китая митрополит Нестор (Анисимов) и митрополит Виктор (Святин), а также ещё один крупнейший идеолог "воцарения сталинского СССР", мирного преобразования СССР в Православную Российскую империю на волне Великой Победы архиепископ Серафим (Соболев), ныне по инициативе патриарха Кирилла прославленный Русской Православной Церковью в лике святых.

Архиепископ Серафим является автором книги "Русская идеология", дополняющей статью настоятельной книгой каждого русского патриота — там чётко и доказательно констатируется, что Русская Православная Церковь является духовной основой российской государственности, а все русские катастрофы: прошлые, настоящие и будущие, — являются следствием нарушения принципа симфонии Церкви и государства.

Примглашённый Патриархом Алексием I и митрополитом Николаем, архиепископ Серафим занялся в Москве выдающейся миссионерской деятельностью и рукоположил во священники Всеволода Шпиллера, ученики которого в наше время основали крупнейший церковный вуз — Свято-Тихоновский богословский институт.

И он же был идеологом Московского Всеправославного Совещания 1948 года, призванного устранить "папистские" амбиции Константинопольского патриархата. В 1946-49 гг. это представлялось возможным, но, к сожалению, православный державный имперский разворот Сталина и "русской партии" в советской элите, проект "преобразования СССР в православную Российскую империю", авторами которого были Патриарх Алексий I, митрополит Николай (Ярушевич), св. архиепископ Серафим (Соболев), был остановлен, элита "III интернационала" побидела, и Хрущёв был преддешён.

Московское совещание 1948 года не выполнило своих стратегических задач, потому что поворот Сталина к Церкви носил политический и тактический характер ("Савл" так и не стал "Павлом"), поэтому на Балканах он поддерживал тогда Тито, уничтожавшего Сербскую православную церковь, и греческих коммунистов, нападавших на Церковь Элладаскую. Этой ситуацией не замедлили воспользоваться США, привеза на личном самолёте президента Трумэна в Стамбул Афинагора, ставшего при их

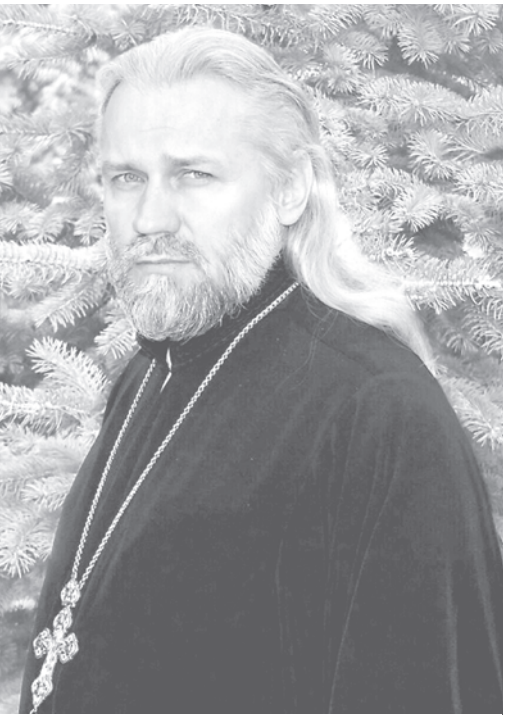
трудолюбю и подвижничеству выросла обитель, ставшая визитной карточкой Оренбургской области. Дети наши сильно переживают случившееся. Потеря отца для многих из них стала шоком и большим горем. Одна из наших дочерей оказалась на грани жизни и смерти после того, как правоохранительные органы стали проявлять к ней повышенный интерес, предлагали "пойти на сотрудничество" со следствием. Одному Богу известно, чего нам всем стоило отвести её от края пропасти, вернуть надежду на благополучный исход.

Надежда и вера — это то, что поддерживало меня и наших детей сегодня. Мы молимся о том, чтобы труд всей жизни батюшки, Свято-Троицкая Симеонова Саракташская обитель милосердия, оставалась открытой для всех православных, и не только для них — для всех, кто нуждается в помощи. Уже очевидно, что без отца Николая все работающие здесь испытывают большие трудности. Над самим храмовым комплексом висит угроза закрытия. Мы стараемся смотреть вперёд и верить, что никакие трудности и сложность не сломают человека, который принял Бога в сердце.

Но нам всем хочется верить и в то, что справедливость будет восстановлена, отцу Николаю Стремскому дадут свободу и будет жить наша Святая Обитель, которую батюшка называет "маленькой крупицей Святой Руси".

Просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, взять под личный контроль расследование данного дела. С глубоким уважением,

Галина СТРЕМСКАЯ



Протоиерей Николай Стремский

Уважаемый Владимир Владимирович!

Дорогие мои земляки и соотечественники!

10 января 2020 года по решению Ленинского районного суда города Оренбурга моей дочери Елене Стремской продлено пребывание в СИЗО ещё на месяц. Вместе с ней задержан и её муж. Мой муж Николай Стремский, настоятель Свято-Троицкой обители милосердия, директор православной общеобразовательной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского и благочинный четырёх районов Оренбургской области, с 23 сентября 2019 года также находится под арестом. Без родителей вот уже четвёртый месяц остаются трое детей Елены Стремской. Наши приёмные дети оторваны от родного дома и распределены по разным учебным заведениям, в том числе — закрытого типа. Мне, матери, не дают с ними ни видеться, ни общаться. Знаю, что девочки тоскуют по дому, некоторые раскаиваются. У меня болит сердце за них. Мы с батюшкой готовы простить и принять их в любой момент. С того момента, когда первые дети переступили порог нашего дома (а это без малого 30 лет тому назад), не изменилось наше убеждение о том, что настоящую любовь детям даёт только крепкая, большая семья. И Вы, Владимир Владимирович, также разделяете это убеждение, считая, что семья играет ключевую роль в воспитании личности ребёнка, а отсутствие близкого человека, отсутствие мамы, отца — не делает ребёнка, подростка, а потом и взрослого человека полноценным.

Именно поэтому мы старались дать родительские тепло, заботу, любовь своим детям, не деля их по статусу — усыновлённые или приёмные. С Божьей

НАДЕЕМСЯ И ВЕРИМ!

Открытое письмо матушки Галины Стремской президенту РФ В.В. Путину и всем, кто следит за судьбой Николая Стремского и его детей

помощью, благодаря поддержке неравнодушных благотворителей нам удалось вырастить их, помочь получить образование, создать семьи. Несмотря на то, что многие дети попадали к нам из неблагополучных семей, повидав немало горя и обид, мы старались сделать всё, чтобы они смогли забыть прошлую жизнь и отвыкнуть от приобретенных вредных привычек. Только со временем, благодаря любви и заботе, благодаря тому, что жизнь детей стала протекать при храме Божием, в воскресной школе, в православной гимназии, спланился их ершистый нрав, исправлялись дурные наклонности. Жизнь в новой большой семье, в которой много таких же ребятшек, как ты сам, в которой есть папа и мама, — обрела для детей новый смысл.

Мы с батюшкой стремились открыть для них духовный мир молитвы и милосердия, мир путешествий и открытий, мир любви и дружбы. С лёгким сердцем могу сказать: большинство наших детей стали образованными, успешными людьми и, что очень важно, счастливыми родителями.

Я никого не осуждаю. Но для всех нас, людей, которые его близко знают, очевидно: он терпит оговор. Против него восстали те, кого батюшка пытался наставить на путь истинный. Словно одержимые бесами, они пытаются обвинить отца в тяжких грехах. Детей соблазнили деньгами, новомодными "игрушками", и они оказались слабы.

Наверное, в этом есть и наша вина, не сумели укрепить духовный иммунитет, но, видит Бог, мы старались наставить их на путь истинный, приобщить их к православным ценностям. Уповаю на то, что суд разберётся во всём и вынесет справедливое решение. Молюсь только о том, чтобы батюшке хватило сил вынести выпавшие на его долю испытания. У него серьёзные проблемы со здоровьем. Во время пребывания в СИЗО ему сделали операцию. Мы с детьми, со всеми прихожанами Свято-Троицкой Симеоновой Саракташской обители милосердия молимся о том, чтобы Господь не оставил его, послал ему помощь. Все помнят, как он щедро делился с окружающими светом и добром, как благодаря его